

Вошедшая в комнату девушка вызвала у Мира одновременное чувство восхищения и страха. Он знал ее всю свою жизнь с самых пеленок. И всегда она была неизменно величественна и опасна, особенно для менталиста, который еще в колыбели стал чувствовать людей вокруг себя. Впрочем, человеком она не была.

- Смотрю, объект еще не сдох?

- Все изучаемые особи живы, госпожа, - Мир с почтением поклонился Шефу Корпуса Науки, которую уважал больше кого-либо.

- И как успехи? - Мария стала внимательно осматривать подвешенного в комнате имаго.

- Ничего нового, госпожа.

- Жаль, - коротко ответила девушка и, отвернувшись от насекомого, подошла к магу и аккуратно взяла его пальчиками за мочку уха, нежно сдавив ее.

Когда в Гнездо сообщили о пленении сразу двух высших имаго, Мария не стала выжидать подробностей, быстро собрала всю команду, занимающуюся изучением подземных насекомых и, прихватив всех магов менталистов, нагрянула в Драконью. С тех пор вампиры и их слуги трудились над установлением способов быстрого общения с пленными. Сделанные открытия уже сулили ученым значительные перспективы, но, к сожалению, не решали главную проблему: имаго все еще угрожали подземному городу, и Армия вынужденно заливала его окрестности ядовитыми газами.

Особенно много подобной работы приходилось делать в последнее время. После захвата живых насекомых их сородичи уже трижды пытались устроить штурм Драконьего и трижды полностью умирали на подходах к нему. Не приходилось сомневаться, что вскоре последует четвертая, а за ней и пятая попытки спасти пленных. К сожалению, проклятые насекомые оказались действительно разумны, вот только умными их назвать было нельзя.

Кстати, как и предполагали ученые, разумными были только особи, обладающие четырьмя антимагическими шипами. Все остальные виды имаго похвастаться мозгами не могли и мыслили одними инстинктами. Зато за них думали те самые разумные особи, прозванные вампирами аристократами, хотя более логично было называть их дирижерами. Обладая мощнейшей силой псионики, аристократы могли в любую минуту взять под свой контроль других имаго и направлять их действия, причем, как отдельного представителя стаи, так и всех вместе одним скопом. Кстати, развитая и сложная структура, украшавшая голову разведчиков, как раз и служила как усилитель естественных способностей аристократов, а сами разведчики в основном исполняли роль наседок или пастухов, а также охраняли границы ареала обитания

каждой конкретной стаи имаго.

Другим неприятным открытием ученых стала степень разумности насекомых. Естественным путем, а также немногочисленными попытками контакта, было установлено, что даже аристократы были беспросветно тупы. Общий уровень их развития находился на уровне первобытных людей. И если по простым и привычным вопросам имаго еще показывали хоть какой-то нормальный уровень разумности, соответствующий примерно семилетнему человеческому ребенку, то любой выход за пределы обычного и привычного ставил их в положение простых зверей. На этом основании некоторые вампиры даже предложили не считать имаго разумными, а отнести их к очень умным животным, но Мария пресекла все подобные попытки. Враг разумен, и точка!

- Когда проснется Джон, мы сможем определить примерное местонахождение следующей стаи и предупредить военных заранее, - отчитался менталист, когда начальница отпустила его ухо.

- Да, милый, я знаю, - Мария потрепала мага Мира по плечу, - Вот только доживут ли наши имаго до утра?

- Я не знаю, - маг опустил глаза, - Но Джон только что лег, и он был очень уставший. Если его сейчас разбудить, то он не сможет вам помочь, госпожа.

За все время, начиная с поимки самого первого насекомого, вампирам и их слугам не удалось решить самую главную проблему содержания своей добычи в неволе. Пленников было банально нечем кормить, и они постепенно умирали с голоду. Простейшая пищеварительная система имаго была способна переварить только одну единственную питательную смесь, ту которую вырабатывали их матки — огромные, похожие на червей туши. Кстати, сами матки делились на три разных типа: те которые вырабатывали корм для стаи, те что производили потомство и те, что занимались обустройством гнезда, то есть вырабатывали строительную смесь, через некоторое время застывающую на воздухе. При этом все три вида маток вообще не обладали разумом и больше всего подходили под определение насекомых, так как даже рабочие-имаго и воины-имаго что-то типа зачатка разума все же имели, пусть и не отличаясь в этом вопросе от обычных животных типа собак или кошек.

- Подохнут, и черт с ними. Военные сами разберутся, не маленькие, - Мария вновь вернулась к созерцанию имаго, - Давай лучше попробуем еще разок с ним побеседовать. Я тут кое-что заметила и надо это проверить.

- Я..., - Мир замялся, - Не готов сейчас влезать в его голову.

- Я знаю, - с нажимом произнесла вампиресса, - Ты все время забываешь, что память крови даем нам.

- Я ничего не забываю, - с обидой проговорил маг, - Просто не могу привыкнуть и осознать, как такие объемы воспоминаний других людей усваиваются вами в мгновение ока. Я после всего одного сеанса глубокой телепатии прихожу в себя полдня, да и потом голова побаливает.

- Ты маг-менталист, причем слабенький, хотя и талантливый, а мы вампиры. Сравнить нас некорректно.

- Я не сравниваю, - попытался протестовать Мир, но был остановлен поднятой рукой Марии.

- Сравниваешь! Но об этом мы поговорим в другой раз. А сейчас давай работать, - вампиресса указала на подвешенного имаго-аристократа, - Транслируй ему мои идеи.

- Да, госпожа, - менталист сосредоточился и закрыл глаза.

Мария вздохнула и тоже сконцентрировалась. До того, как полноценно отдохнет и восстановится для сеанса телепатии маг Разума Джон, имаго может и не дожить. А как-то пообщаться было необходимо. Насекомые полезли на поверхность из-за зова умирающих пчел. Тот ментальный импульс был воспринят ими как зов о помощи. Причем, зов от родственников. Воспринимать идею о том, что помогать уже некому пленник аристократ не хотел. В голове имаго был только один способ закончить движение на зов о помощи — дойти до цели. Иных вариантов развития событий было не предусмотрено. Потому сейчас, по сути, последняя попытка выявить некие слабости логики насекомых и отвести тем самым угрозу от владений вампиров в будущем. К имаго-аристократу Мария пришла немного подготовившись.

- Начнем с небольшого смыслового ряда. Хочу знать, какой будет отклик, - пояснила смысл предстоящей работы вампиресса, - Опасность.

- Нет отклика.

- Боль.

- Нет отклика.

- Стая.

- Нет отклика.

- Власть.

- Нет отклика.

- Какой же он непрошибаемый, - досадливо покусав губу, девушка продолжила, - Я думала, будет чуток лучше. Голод.

Маг скривился.

- Сильное желание еды, - начал он расшифровку поступающих от имаго мыслей, - Стремление к матке. Попытка организовать из рабочих особей группы для сбора съестного.

- Смерть.

- Еда. Еда. Еда, - Мир открыл глаза и повернул голову к Марии, - Его, кажется, переключило.

- Да нет, просто для них смерть это переход в стадию еды. У гоблинов почти то же самое, только они используют тела умерших для подпитки и удобрения хорша, - пояснила вампиресса, - Продолжим. Потомство.

- Нет отклика.

- Сражение.

- Пища. Еда. Съестное. Сытость.

- Дом.

- Нет отклика.

- Родня.

- Нет отклика.

- Помощь.

- Что-то хорошее и приятное.

- Огонь.

- Нет отклика.

- Вода.

- Нет отклика.

Спустя сорок минут таких упражнений Мария поняла, что ее предположение о том, что имаго вообще не имеют никаких базовых инстинктов, кроме потребления пищи, оказалось верным. И

это было странно. Ни самосохранение, ни размножение, ни доминирование конкретно эту особь не интересовали. Отклик давали только импульсы про еду и помощь. Причем, последнее было просто в разряде некоей добродетели их вида. Осознавая этот факт, можно было попытаться начать предварительную торговлю о будущих переговорах.

- Сейчас усложним задачу, - Мария хлопнула мага по плечу, - Надо будет транслировать ему образы идей как единое целое. Для начала внуши ему, что здесь еды нет. Послушай отклик, а потом передай ему, что здесь помощи нет. И так несколько раз подряд, просто чередуй.

- Да, госпожа, - Мир сконцентрировался, но тут же открыл глаза и обеспокоено посмотрел на вампирессу, - Он умер, госпожа.

- Черт! Зара!

Сразу двое вампиров из тех что присутствовали в помещении подскочили к подвешенному насекомому и стали ощупывать его. И уже по их первым действиям было все понятно. Спустя минуту помощница покачала головой.

- Он мертв, экселенц.

- Дерьмо, - Мария раздраженно топнула ногой, - Передайте военным, что нам нужна новая особь аристократ. Пусть ловят! А пока вся защита Драконьей на них! К сожалению, мы им пока помочь ничем не можем!

Облаченный в доспехи легат с грустью осматривал будущее поле боя. Враг свалился на голову внезапно, будто бы из ниоткуда, и даже хваленая разведка имперских легионов оказалась бессильна перед хитростью древнего мага. Убежать не получилось, и теперь оставалось только принять бой и умереть в сражении с превосходящими силами противника.

Тем временем враг с демонстративной неспешностью размешался на поле. До легата доносились звуки веселых мелодий, и он мог лично наблюдать, что солдаты противника находятся в приподнятом настроении. Возможно, они были пьяны, хотя, скорее всего, офицеры просто успели рассказать им о состоянии имперской армии. А оно было плачевным, и даже полным идиотам в стане противника становилось понятно, что победа не за горами.

После того как десанту удалось захватить Мираи, казалось, что черед неудач должна отступить и дальше все будет хорошо. Но ничего хорошего так и не происходило. Лишенные

подвоза продовольствия легионы голодали. Непривычно холодная весна забирала жизни привыкших к теплу солдат лучше любого врага. Участились случаи дезертирства.

Естественно, со всеми этими проблемами легат со временем справился. Продовольствие реквизировали у местных. У них же взяли теплую одежду. Дезертиров ловили и казнили, а вместе с ними наказывали и все их подразделение целиком. Вот только когда ситуация стабилизировалась, десант тут же получил приказ из Ура и пошел вперед, а это явно было ошибкой герцога Бохорского, спешившего взять под свой контроль страну, королем которой он себя объявил.

Первоначальный план на летнюю кампанию был пересмотрен. Ни Гарн, ни Шорез не спешили прекращать войну за трон Элура, а значит нужно было решительно показать им, кто в доме хозяин. И если Шорез пока еще не вводил новые войска на территорию королевства, которое имперцы уже считали своим, то Гарн вторгся значительными силами. Потому вместо заранее запланированного контроля реки Мираи, благодаря чему имперцы бы отсекали от центральных районов Элура значительные южные территории, десантные легионы направились на север вдоль побережья к Рему, который они должны были захватить и уже оттуда угрожать действиям армий Гарна и короля Карла.

Изначально глупый план на деле стал настоящим кошмаром. Город оказался хорошо подготовлен к осаде и взять его с ходу не удалось. Переправа через реку Реман, чтобы занять позиции на том берегу и все же выполнить приказ командования, превратилась в ужасное бедствие и гибель нескольких сот легионеров, но главное, в водах своевольной реки был потерян почти весь обоз. А стоило только поставить походный лагерь и попробовать в очередной раз исправить ситуацию, как появились элурские войска под командованием герцога Каса.

- Что говорит разведка? - легат повернулся к своему помощнику, как раз вернувшемуся из разъезда.

- Перед нами четыре тысячи солдат. Еще примерно три тысячи отрезают нас от реки и три тысячи блокируют Рем.

- А что у них в тылах?

- Какие-то силы там есть, - помощник пожал плечами, - Но туда проехать не удалось. Элурские кавалеристы надежно перекрыли все пути.

- Значит, нас надежно окружили.

- И ради этого они разделили свои силы на мелкие отряды! - помощник надменно улыбнулся, - Теперь нам будет проще их разбить!

- Я так не думаю, - легат покачал головой, - Всем когортам перестроиться в защитные порядки,

и быстрее!

- Но их меньше, милорд! Враг ошибся! Мы легко уничтожим элурцев! Зачем нам защитные построения?

- Они лишь тренируются, - коротко ответил легат.

- Тренируются?

- Солдаты набраны герцогом за эту зиму. В настоящем бою они еще не были. Кас хочет испытать свои войска

- А если мы выиграем? Все же нас здесь шесть тысяч, и все ветераны, - помощник был озадачен, - Не слишком ли дорогой получится тренировка?

- С ними архимаг. Что может угрожать войскам Элур в такой ситуации?

- Но тогда...

- Мы уже проиграли, - закончил за своего помощника легат, - Осталось сделать это с честью. Как «Дикие утки»!

Прошлогодний мятеж в Элуре из-за его последствия стал очень известен во всем мире. И даже породил два расхожих выражения, которые с каждым днем набирали популярность. Причем, если сравнение с «дикими утками» всегда несло положительным смысл, став синоним отваги и самопожертвования, то фраза про «элурского принца» неизменно была отрицательной. Так теперь называли глупых людей совершающих идиотские поступки.

- Я был горд служить под вашим командованием, милорд, - все осознавший помощник ударил себя в грудь кулаком.

- Благодарю. А потому прошу исполнить последний приказ своего легата.

- Все, что будет угодно, милорд!

- Знамена легионов должны вернуться в Империю. За нас должны отомстить! - легат с яростью сжал зубы, - Нас предали. Я не знаю кто, но ты должен донести до Императора весть обо всем случившемся здесь! Он разберется!

- Будет исполнено, милорд!

Когда когорты стали спешно перестраиваться в защитные порядки, Александр с превосходством посмотрел на Леонида и, щелкнув пальцами, требовательно протянул руку, в которую воевода тут же вложил монету в один штоф.

- Такой глупости я от имперцев не ожидал, - прокомментировал свой проигрыш в дружеском споре Леонид, - Они же видят, что у нас много арбалетчиков!

- В Элур отправляют легионы из состава Серебряной армии. Уже многие столетия их противниками являются либо плохо вооруженные крестьяне, поднявшие очередной мятеж, либо кочевники с их слабыми луками, стрелы из которых не пробивают ни один щит, а иногда и вовсе не втыкаются в них. Воевать с таким противником легко, - герцог нахмурился, - Хотя, такого вырождения офицерского корпуса даже я не ожидал.

- Но в Империи бывают и мятежи аристократов.

- Против них и разбойников воюют отряды знати. В Империи это считается хорошим тоном и демонстрацией своей верности трону, - Александр напомнил воеводе особенности внутренней политики Империи.

- Да знаю я, - огрызнулся Леонид, - Но все равно! Тот же командующий десантом - очень опытный офицер, служивший на нескольких границах. Как он мог так подставиться? Это же арбалеты, мать ити! На что он рассчитывает?

- В ловушку я не верю, - сразу заявил Александр, - А потому будем считать все происходящее глупой ошибкой.

- А если это не так?

- Мы выясним это уже очень скоро. Как только имперцы перестроятся, отдай приказ ротам открыть стрельбу. Посмотрим, как наши новые арбалеты будут справляться со щитами и доспехами противника.

Когда разогнанные до ужасных скоростей болты стали выкашивать ряды легионеров, вампиры поняли, что никакой ловушки легат не подготовил и, похоже, даже просто не знал, что новые воинские формирования герцогства Кас вооружены именно артефактным оружием. Строй легионов тут же дрогнул. Куда лучше офицеров показали себя имперские маги, быстро поставившие сплошную защиту и успешно отражавшие все дальние атаки элурцев. Но как

только Леонид отдал приказ использовать болты с особой начинкой, все было закончено. Вставшие в глухую оборону когорты понесли столь большие потери, что ни о каком ближнем бое речи даже не шло. Стоило солдатам терции сблизиться с противником, и легионеры с охотой сдались несмотря на приказы своих офицеров. Эпопея с имперским десантом закончилась, по сути, не успев начаться.

Зато проблема появилась у Александра. Слишком легкая победа оказалась очень уж неожиданной. Планируя разобраться с десантом на западное побережье, вампир никак не рассчитывал на уничтожение противника в одном единственном сражении и предполагал, что ему придется потратить не меньше месяца на выкуривание легионов из герцогств Рем и Мираи. Теперь же ему надо было только захватить Рем, все еще контролируемый законным владельцем, и выбить весьма слабый имперский гарнизон из Мираи - и восточное побережье Элуря почти полностью переходило в руки короля. И для всего этого должно было хватить одних наемников, а он же с тремя терциями мог бы двинуться навстречу войскам Бохорского. Вот только разделять армию не хотелось. С этой проблемой Александр и подошел к Леониду посоветоваться.

- И чего ты страдаешь? - удивился воевода, - Оставляй наемников, пусть они тут веселятся, а мы двинемся на запад.

- У Бохорского все нормально с продовольствием и командованием, - Александр выказал нотки раздражения из-за необходимости объяснять очевидные вещи, - Такого бардака, как тут, в Уре не было, и там куда как больше легионов! Мы не справимся. Численности не хватит! Будет хорошо, если после всех штурмов городов и оставления там гарнизонов к решающему сражению у нас под рукой будет тысяч шесть солдат.

- Ну, во-первых, я и с шестью тысячами разобью Бохорского, - самодовольно погладил себя по груди Леонид, - А во-вторых, у нас есть Южная армия, которая готова выступить по первому твоему требованию.

- Про Южную армию я помню. Мне Карл уже пару посланий прислал о том, почему я ее еще не задействовал. Он все желает побыстрее отомстить за брата. Но мне что-то страшно трогать верные королю войска сейчас.

- Боишься, что без наличия под боком армии знать начнет бузить?

- Боюсь, - кивнул Александр, - Сам знаешь, что за настроения царят в графствах. Там все может полыхнуть в любой момент. Карл пока король только в столице, ну и там, где стоят его солдаты. Использовать в такой ситуации единственные войска, которые герцог Гуян сможет задействовать для наведения порядка за пределами Касии, опасно.

- Разделяй армию, - спустя минуту размышлений выдал свой совет Леонид, - Попробуем действовать без тыла. Просто проложим маршрут движения правильно и предстанем перед Бохорским всеми тремя терциями. А уж с девятью тысячами я его в тонкий блин раскатаю. Не за раз, так за два.

- Ладно, рискнем, - махнул рукой Александр, - Надо только выбрать командира для армии наемников, что оставим на побережье.

В этот момент в шатер к Леониду заглянул один из жандармов, обеспечивающих охрану высокопоставленных вампиров.

- Экселенц, тут с вами хочет поговорить тот хмырь, которого вы отправляли в погоню за ушедшим отрядом имперцев.

- Давай его сюда, - распорядился Александр, который все равно ломал пока голову над кандидатурой будущего командующего и, соответственно, вполне мог выслушать отчет офицера.

- Ваше сиятельство, - появившийся наемник первым делом вежливо поклонился герцогу, а затем проделал ту же процедуру с Леонидом, - Ваше превосходительство.

- Что там у тебя? - заметив в руках офицера большой сверток, вампир несколько недоумевал над его очень уж невнятно пахнущим содержимым.

- Так это..., - наемник развязал узел и вывалил на пол штандарты имперских легионов, - Догнали мы их. Все как вы и велели, милорд!

- Молодцы, - вампир оценивающе присмотрелся к офицеру, - Руперт, правильно?

- Верно, милорд! Руперт Вог, «Красные быки», - наемник был явно польщен, что герцог помнит его имя.

- Руперт! - Александр с дьявольской усмешкой потер ладони, - А как ты смотришь на то, чтобы возглавить все отряды наемников?

Постоянные задержки в пути, вызванные желанием подданных пообщаться со своим правителем, убили кучу времени, и в крепость кортеж короля въезжал только под вечер. Все это так разозлило Карла, что он старался вообще не общаться с окружающими, иначе просто срывался и начинал кричать. Сама крепость Орслеу встречала короля без пышностей и торжеств. Это был уже не первый визит владыки королевства в приграничную цитадель, и ее комендант как-то успел привыкнуть к столь важному гостю. Даже почетный караул не

выставил. Карла охраняли только Черные Арбалетчики, а сам набычившийся король хмуро смотрел на гриву своего коня и размышлял о событиях последних дней.

Уже не один и не два раза он успел пожалеть о том, что не прислушался к советам Леонида, несколько раз твердившего ему о том, что решительные действия почти всегда предпочтительнее стояния на месте и ничегонеделания. И особенно это важно при осаде замков и городов. Эту горькую истину Карл ныне познал на собственном опыте.

Двадцатипяти тысячная королевская армия легко достигла западной границы страны и... встала. Пятнадцать тысяч гарнцев, которых их король послал в Элур в этом году, заняли город Транос и засели там в обороне. Сам город мало подходил для длительных осад, но на быстрый приступ Карл не решился. Городские бои могли сожрать до половины численности его армии, и именно на это делали ставку войска вторжения — нанести много вреда и склонить Элур к переговорам на лучших условиях. Решив не давать противнику желаемое, Карл приказал начать осаду и уже не раз пожалел об этом.

«Любой, даже самый кровавый штурм, предпочтительнее долгой осады.» Так говорил Леонид, и король убедился в правдивости этих слов. За две недели сидения под стенами города элурская армия уже потеряла более двухсот человек умершими от болезней, а в ближайшее время счет мог пойти на тысячи. А все дело было в разбойниках, хозяйничающих на дорогах, из за чего поставки продовольствия и всего необходимого преступно задерживались. И если отсутствие металлов и кожи еще можно было терпеть, то сокращение рациона солдаты прощать не собирались. Для решения вопроса поставок король и прибыл в очередной раз в Орслеу.

- Ваше величество, - из раздумий Карла вырвал вкрадчивый шепот секретаря, - Отсутствие почетного караула плохой знак.

- Просто уже поздно и нас не ждут, и к тому же, сегодня днем они встречали генерала Гарлана, - капитан Ворх, по должности находящийся рядом с королем, услышал Пикара и ответил ему, - Я не думаю, что это умышленно. Но нам и правда стоит быть осторожнее.

- Я сам приказал прекратить устраивать мне пышные встречи, - успокоил своих подручных подросток, - Мы на войне, а не на балу.

Оказалось, что Карл был прав. Комендант четко выполнил его указания и не стал организовывать торжества по случаю прибытия короля в крепость. Благодаря этому и ныне находившийся в Орслеу командующий Западной армией генерал Гарлан, и граф Транос, отвечающий за поставки припасов в армию, осаждающую его город, до самого утра не знали, что король уже прибыл, и были неприятно удивлены. Карл решил сразу этим воспользоваться и предъявил претензии опешившему графу, не дав ему даже высказать положенные слова приветствия и почтения.

- Но, ваше величество, разбойники на дорогах не позволяют мне быстро и в срок доставлять все нужные грузы! - заверещал напуганный напором короля Транос, - Для защиты караванов у

меня совершенно недостаточно войск.

- А если бы не было разбойников, вы бы оправдывались вампирами, граф?

- Но разбойники есть, ваше величество, и вы сами с ними встречались!

- И мои солдаты их уничтожили, - Карл за словом в карман не лез и был настроен додавить оппонента, - А когда это сделают ваши войска?

- Не могу знать, ваше величество, - граф опустил голову, но тут же вновь ее поднял и принялся льстить, - Как очень разумный правитель, вы вникли в мою ситуацию с наемниками и великолепно разобрались в ней. Сейчас тоже требуется ваша мудрость!

- А не слишком ли часто, граф, вы попадаете в ситуации, когда вам требуется помощь короля?

- Вы несправедливы к графу Траносу, ваше величество, - заговорил генерал Гарлан, за что тут же удостоился от короля гневного взгляда, - Зима была голодной, и слухи о том, что здесь можно разжиться едой, уже гуляют по окрестностям. Травоеды сбиваются в шайки и идут сюда. На место убитых встают новые.

- Лучше бы они шли в армию! - зло бросил Карл.

- Это было бы оптимально, ваше величество, - подтвердил генерал, - Солдат не хватает, особенно на фоне будущего вторжения Орода.

- К нему все готово?

- Все подготовить нельзя, ваше величество, но если ородцы не используют какой-либо трюк, приграничные крепости они не возьмут.

- Ладно, поговорим об этом позже, - Карл указал Гарлану на стул и приказал ему подождать, - А сейчас, граф, вернемся к вам. Когда я смогу ожидать поступления бесперебойных поставок припасов в армию?

- К лету, ваше величество, - твердо ответил Транос, - Травоеды как раз получают возможность кормиться с земли и перестанут пытаться грабить вас.

- Пока что они грабят вас, граф. И если дело только в еде для них и их семей, то давно бы уже организовали призыв в мою армию. И проблему бы решили и мое благоволение давно бы заработали! А вместо этого я вынужден мотаться в Орслеу и контролировать вашу работу, любезный!

- Мне нет прощения, ваше величество, - по глазам графа было видно что ему плевать на все, и он ничуть не раскаивается, а может быть и вовсе не понимает, чего король от него требует.

К несчастью, назначить на столь ответственное дело кого другого пока не было никакой возможности. Граф, как владелец земель, оккупированных гарнцами, был кровно заинтересован в успехе королевской армии, все же остальные прежде всего набивали бы свой карман из казны.

Провозившись до обеда и раздавая всем вокруг «волшебные пинки», а именно так именовал подобный способ управления герцог Кас, король, наконец, решил все вопросы, из-за которых он и оставил армию. Все вставшие перед ним организационные проблемы и их количество настолько впечатлили короля, что обратно он отбывал в полной уверенности, что войну надо заканчивать как можно скорее. Иначе она поглотит все королевство, а не только его окраины.

- Но мы не готовы к штурму, ваше величество! - в ужасе закричал один из баронов, стоило ему услышать приказ короля.

- Тогда вашими солдатами будет командовать кто-то другой, любезный! - с ядовитой улыбкой возвестил Карл.

Свое решение о немедленном штурме осажденного города он объявил, стоило ему появиться в армии и созвать совещание командиров всех отрядов. Ожидаемо, это вызвало волну как протестов, так и здорового карьеризма, и довольные оскалы некоторых вояк без сомнений говорили, что их владельцы готовы рискнуть жизнью и отличиться перед лицом короля. Другие же требовали осторожности и взвешенного подхода. “Взвешенный подход” король тут же пообещал предоставить всем желающим и развесить всех паникеров по ближайшим деревьям. Этот довод убедил оппозицию в серьезности намерений короля, и больше разногласий не возникало.

Штурм начался на следующий день.

Невысокие городские стены вполне могли стать серьезным препятствием для неподготовленных атакующих, и потому первым делом маги проделали в их достаточные для пехоты проходы. К этим проломам и устремились штурмовые колонны, как только был дан соответствующий приказ. На каменных завалах, оставшихся после применения магии, тут же разгорелась яростная рукопашная схватка.

После начала ближнего боя, по приказу короля все бывшие в его подчинении магистры перенесли применение боевой магии немного вглубь города, так чтобы этим предотвратить подход помощи к обороняющимся у стен. Командующий гарнизоном принял зеркальное решение, и на резервы элурской армии обрушился огненный дождь. Количество убитых и раненных с обеих сторон стало быстро расти.

- Если так будет продолжаться, мы сегодня лишимся половины армии, - неодобрительно пробормотал один из баронов.

- А меня больше интересует, что скажет граф Транос, когда увидит, во что превратился его город.

Карл проигнорировал оба высказывания. Сейчас решалось его будущее как полководца. Будут ли люди слушаться его, или же он навсегда останется королем без авторитета. И потому до рези в глазах подросток всматривался в происходящее у проломов. Там решался исход битвы. Если штурмующим удастся войти в город, остановить их уже не получится. Конечно, на узких улочках Траноса еще предстояло развернуться жестоким схваткам, но для начала надо было на них попасть.

Запахавшийся гонец, подбежал к королю и коротко поклонившись доложил.

- Барон Кулдиг сообщает, что его отряд вошел в город, ваше величество. Его милость просит подкрепления.

Отряд барона штурмовал ту стену города, что была сокрыта от глаз Карла и его свиты, и сообщение оттуда пришло очень вовремя. Довольно улыбнувшись, король повелел немедленно послать в помощь барону дополнительные силы пехоты.

- Если мы не введем в город кавалерию, все будет зря, - вновь проворчал один из баронов.

- Ворота все еще не захвачены, так что сражением мы проиграем, - тут же тихо ответил ему приятель.

Карл вновь сделал вид, что не слышит своих критиков. По его плану, сначала в Транос должна была войти пехота, и лишь оттеснив защитников от стен, атакующие должны были взять под контроль городские ворота и запустить внутрь рыцарей и латников. И уже они решили бы исход боя внутри города. Потому недовольное бурчание баронов было для короля лишь досадным недоразумением. Другое дело, что кроме отряда барона Кулдига никто больше в город не пробился, а сделанные в стенах проломы уже были щедро завалены трупами как атакующих, так и защитников. В ход сражения требовалось внести срочные изменения.

Надвратная башня главного въезда в Транос возвышалась почти на двадцать метров и, судя по всему, являлась местом расположения вражеского командира. По крайней мере, на ее вершине стояло много людей в богатых доспехах, а все магические атаки, направленные на

башню и ее окрестности, неизменно разбивались о мощную защиту. Карл был уверен, что гарнский генерал не рискнет остаться в одиночестве и при передышке обязательно захочет усилить свои позиции даже несмотря на то, что один из отрядов штурмующих уже вошел в город. Этим своим предположением он решил воспользоваться.

- Прикажите магам прекратить удары по городу и сосредоточится только на надвратной башне.

- Но мы же ее уничтожим, ваше величество, а по плану..., - барон запнулся подбирая слова.

- Магам бить по надвратной башне! - твердо повторил король и так глянул на капитана своих телохранителей, что говоривший больше не посмел оспаривать приказы правителя, чтобы не быть обвиненным в измене.

Как только магические атаки были сосредоточены на пробитии защиты вражеского генерала, Карл тут же послал к штурмующему отряду еще одного гонца, на этот раз с приказом отступить. Услышав подобное распоряжение, свита заволновалась, но король остался невозмутим. А как только схватка в проломах завершилась и элурские солдаты стали пятиться назад, приказал магам ударить по стенам из артефактов, бьющих по площади.

Доступ к золоту, мифрилу и лунному серебру позволял королям Элура веками иметь в арсеналах самые лучшие боевые артефакты. И пусть ими тоже нужно было уметь пользоваться, здесь и сейчас это было не так важно. На стенах Траноса исход боя решала только чистая мощь, и именно ею Карл собирался задавать своих противников.

«Огненная вьюга» ударила по расслабившимся обороняющимся, которые уже начали праздновать победу. Маги и личные артефакты, конечно, смогли защитить большую часть гарнцев, но несколько сот солдат сгорели заживо, а главное, все убитые и раненые, валявшиеся в проломах и препятствующие продвижению штурмующих, превратились после применения магии в пыль.

- Теперь ждем! - распорядился довольный Карл, - И отправьте к барону Кулдигу еще солдат и гонца с приказом занять только стены и в сам Транос не соваться. Мы ждем!

- Но чего? - один барон в ярости швырнул свою латную рукавицу на землю, - Сейчас начнутся магические возмущения. Мы проиграли. И все из-за...

По кивку капитана Ворха палица одного из Черных Арбалетчиков опустилась на спину критика, и он без сознания упал на землю. Никто из придворных, даже его приятель, не пошевелился, чтобы помочь ему или просто проверить, жив ли вообще человек. Зато все тут же стали невольно щупать свои наручные артефакты, ныне выключенные по требованию телохранителей короля.

- Ждем, - повторил Карл и подмигнул своему капитану, показав, что полностью одобряет его действия.

Магические возмущения начались спустя полчаса. Все это время от барона Кулдига приходили постоянные отчеты о том, что его отряд подвергается жестким атакам гарнцев и их пытаются выбить из города. Всех гонцов Карл благодарил и ничего не делал. Все изменилось, когда стихийные проявления магии стали угрожать солдатам Гарна, и их генерал приказал им оставить стены и укрыл бойцов в башнях, в том числе и в надвратной. Именно этого момента король с замиранием сердца и ждал. Теперь же можно было выдохнуть свободно и поздравить себя с правильным решением.

- В атаку! - провозгласил Карл, - Небольшими группами, каждая под защитой мага! Быстро все в атаку! Гонца к Кулдигу, пусть сосредоточится на ближайших к нему воротах! Их надо открыть! И всех рыцарей к нему!

- Но это безумие, ваше величество, - запричитал пока уцелевший критик.

- У гарнцев меньше магов, чем у нас, и они не смогут защитить своих солдат от магических возмущений. Их генерал ошибся, когда не приказал отступить вглубь города и создать там баррикады, а оставил всех на стенах, просто укрыв их в башнях, - пояснил свои приказы Карл, - Сейчас эти войска отрезаны от остальных и помощи ждать неоткуда.

- И войска в городе лишены командования своего генерала, - пробормотал находящийся рядом секретарь.

- Верно, - с победным видом кивнул Карл, - Теперь нам надо просто очистить Транос!

Несмотря на оптимизм короля, сражение затянулось. Поняв, что проиграли, гарнцы дрались отчаянно и самоотверженно. На одной из площадей города вообще произошла кровавая кавалерийская рубка, когда два латных отряда сошлись в бою без традиционного разгона и копейного удара, а сразу достали мечи и палицы. Мини-сражение выиграли гарнцы, почти полностью вырезав королевских рыцарей. Но все это уже было не важно.

Еще два дня Транос сопротивлялся своей судьбе, а потом все было закончено. Карл лично наблюдал с городских стен спины спешно уезжающих кавалеристов под знаменами Гарна.

- Сколько их там?

- Четыре сотни латников, ваше величество, - отчитался секретарь, - Все, кому удалось уйти.

- А остальные?

- Семь тысяч попали к нам в плен. Остальные убиты.

- А наши потери?

- Пять тысяч убитых и столько же раненных, ваше величество, - бесстрастно доложил секретарь.

- Я думал, будет хуже, - Карл улыбнулся, - Леонид оказался прав. Даже самый кровавый штурм лучше долгой осады.

- Но у вас под рукой осталось всего четырнадцать тысяч, ваше величество.

- Это не важно. Наберем и обучим новых. Да и в столице есть резервы. Главное, что Гарн теперь не угроза.

- Да, ваше величество. Это знаменательный день для всего королевства!

- Поэтому, мой дорогой Пикар, пойдем награждать героев! - Карл помнил советы герцога Каса о том, что надо не только наказывать, но и поощрять.

Вечером отличившиеся солдаты получили денежные вознаграждения, оружие, доспехи и некоторую часть трофеев. А барон Ян Кулдиг стал капитаном королевской армии. Учитывая новости с юга, где войска герцога Каса разбили имперский десант и сейчас уже двигались навстречу армии Бохорского, военная кампания началась для Элура весьма удачно.